

REFERENCES

1. Main statistical indicators of the records of conviction state in Russia in 2003—2007 and 2008—2018. (In Russ.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
2. Malkov V. P. *Multiple offences: essence, types, legal value*. Kazan, Publishing house “Taglimat” of IEML, 2006. 140 p. (In Russ.).
3. Krasikov Yu. A. *Multiple offences. Concept, types, punishability*. Moscow, All-Russia Legal Correspondence Institute, 1988. 96 p. (In Russ.).
4. Ponyatovskaya T. G., Shautaeva G. H. *Legal value of the record of conviction*. Izhevsk, Detektiv-inform Publ., 2003. 241 p. (In Russ.).
5. Inogamova-Khegay L.V. (ed.). *Criminal law of the Russian Federation. General part*. Moscow, 2013. (In Russ.).
6. Noy I. S. *Issues of the theory of punishment in the Soviet criminal law*. Saratov, Publishing house of Saratov University, 1962. 156 p. (In Russ.).
7. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58 “On the practice of imposition of sentences by the courts of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/
8. Sundurov F. R., Talan M. V. *Punishment in the criminal law*. Moscow. Statute Publ., 2015. 256 p. (In Russ.).
9. Kafarov T. M. *Problem of recurrence in the Soviet criminal law*. Baku. Elm Publ., 1972. 256 p. (In Russ.).
10. Boeva O. Yu. *Multiple offenses convicted in the economics (concept, types, typical situations, qualification, responsibility)*. Diss. the Cand. of Law. Nizhniy Novgorod, 2005. (In Russ.).
11. Chernenko T. G. *Multiple offenses in the Russian criminal law*. Kemerovo, Kuzbasvuzizdat, 2007. 203 p. (In Russ.).
12. Malkov V., Tosakova L. Imposition of punishment in case of crime recurrence. *Russian justice*, 1997, no. 9, pp. 35—37. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семенова Д. М. К вопросу о классификации форм и видов множественности преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

For citation: Semenova D. M. To the question about classification of the forms and types of the multiple offenses. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

УДК 343.9
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172

Kulakova Maria Nikolaevna,
Leading Specialist,
Arbitration court of the Volga-Vyatka district,
Russian Federation, Nizhniy Novgorod,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

Кулакова Мария Николаевна,
ведущий специалист,
Арбитражный суд Волго-Вятского округа,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES BY THE CRIMINAL LEGAL MEANS (RESULTS OF APPLIED RESEARCH)

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law

В данной статье рассматриваются возможности использования механизма уголовно-правового воздействия в управлении системой предупреждения коррупционных преступлений. Автор выделяет проблемы уголовно-правового и криминологического характера, такие как совершенствование системы противодействия коррупции, соблюдение антикоррупционного законодательства, эффективность уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений, проблемы правоприменительной практики по коррупционным делам, противодействие расследованию коррупционных дел со стороны различных, в том числе правомочных, субъектов. Автором проведено прикладное исследование с применением метода опроса в форме анкетирования граждан РФ из разных регионов: Коми Республики, Татарстана, Владимирской и Нижегородской областей. Опрошено несколько групп респондентов: осужденных

за совершение коррупционных преступлений, судей, сотрудников предварительного расследования (всего более 400 человек). Опрошенные судьи и сотрудники предварительного расследования указали на различные виды противодействия расследованию коррупционных дел, охарактеризовали уголовно-правовые средства предупреждения коррупционных преступлений, применение различных видов наказания, дали оценку институту уголовной ответственности в отношении субъектов коррупционной сделки: корруптера, посредника, коррупционера. Опрошенные осужденные высказали мнение по вопросу определения судом размера причиненного деянием ущерба и намерение относительно возмещения вреда. Автор приходит, в частности, к выводам о необходимости, роли и назначении уголовно-правовых средств в механизме противодействия коррупции, в том числе института освобождения от уголовной ответственности. Результаты прикладного

исследования выявили случаи несоблюдения принципов правосудия по делам о коррупционных преступлениях. Отмечена современная тенденция судебной практики правоприменения, заключающаяся в том, что штраф предстает как одна из альтернатив наказанию в виде лишения свободы, причем характеризуется низким предупредительным потенциалом. Автор указывает на особую важность научного (криминологического) обеспечения системы противодействия коррупционным преступлениям, создания для этого на федеральном и региональном уровнях специальных подразделений в органах исполнительной власти, введение в их штат специалиста-криминолога, что позволит повысить эффективность антикоррупционной профилактики.

This article discusses the possibilities of using the mechanism of criminal legal influence in the management of the system of prevention of corruption crimes. The author highlights the problems of criminal law and criminological nature, such as: improving the anti-corruption system, compliance with anti-corruption legislation, the effectiveness of criminal legal means of preventing corruption crimes, problems of law enforcement practice in corruption cases, countering the investigation of corruption cases by various, including authorized entities. The author conducted an applied study using the survey method in the form of a survey of Russian citizens from different regions: the Komi Republic, Tatarstan, Vladimir and Nizhny Novgorod regions. Several groups of respondents were interviewed: those convicted of corruption crimes, judges, and preliminary investigation officers (more than 400 people in total). Interviewed judges and employees of the preliminary investigation pointed to various types of counteraction to investigation of corruption cases, described the criminal remedies of the prevention of corruption crimes, the use of different types of punishment, assessed the institution of the criminal liability in regard to the subjects of corrupt transactions: corrupter, mediator, corrupt. The interviewed convicts expressed their opinion on the issue of determining the amount of damage caused by the act by the court and their intention to compensate for the damage. The author comes, in particular, to conclusions about the need, role and purpose of criminal legal means in the mechanism of combating corruption, including the institution of exemption from criminal liability. The results of the applied research revealed the cases of non-compliance with the principles of justice in cases of corruption crimes. The modern trend of judicial practice of law enforcement is noted, which consists in the fact that the fine appears as one of the alternatives to the punishment of imprisonment, and is characterized by a low preventive potential. The author points to the special importance of scientific (criminological) support of the system of combating corruption crimes, the creation of special divisions at the Federal and regional levels in the Executive authorities, the introduction of a specialist criminologist in their staff, which will increase the effectiveness of anti-corruption prevention.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционные преступления, предупреждение коррупционных преступлений, уголовно-правовые средства, субъекты коррупционной сделки, корруптер, коррупционер, посредник, уголовная ответственность, эффективность предупреждения, профилактика.

Keywords: corruption, anti-corruption, corruption crimes, prevention of corruption crimes, criminal legal means, subjects of a corruption transaction, corrupter, corrupt official, intermediary, criminal liability, effectiveness of prevention, prevention.

Введение

Актуальность темы исследования. В современном российском обществе коррупция стала системным, криминальным явлением, пронизывающим все сферы жизнедеятельности, несмотря на осуществляемую антикоррупционную политику государства.

Изученность проблемы. Научные труды В. В. Астанина, Б. В. Волженкина, С. У. Дикаева, А. И. Долговой, А. Ю. Епихина, П. А. Кабанова, В. С. Касьянова, А. П. Кузнецова, В. А. Номоконова, И. С. Паршина, Т. Я. Хабриевой и других ученых посвящены различным проблемам, связанным с противодействием коррупции. Но проблема предупреждения коррупционных преступлений в России представляется недостаточно проработанной из-за отсутствия системного анализа коррупционных отношений на основе регулярных прикладных исследований.

Целесообразность разработки темы. Антикоррупционное законодательство постоянно изменяется, в связи с этим обозначенные автором в статье проблемы направлены на повышение эффективности антикоррупционных мер.

Научная новизна настоящей работы заключается в проверке эффективности уголовно-правовых средств противодействия коррупции, а также разработке положений криминологической науки о мерах предупреждения коррупционных преступлений.

Цель — анализ общественного мнения о проблемах предупреждения коррупционных преступлений уголовно-правовыми средствами.

Задачи исследования:

- сбор и обработка информации о коррупционных отношениях;
- анализ организационно-управленческих основ системы противодействия коррупционным преступлениям;
- выявление коррупциогенных факторов;
- анализ уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений, их эффективности.

Объектом исследования выступает общественное мнение, в котором проявляется отношение групп респондентов к вызванным коррупцией процессам действительности.

Методология исследования заключается в применении основополагающих идей диалектического материализма, всеобщих и общенаучных методов исследования, частных научных методов (формально-логический, опрос в форме анкетирования и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в более глубоком познании общественных отношений, связанных как с детерминацией коррупции, так и противодействием ей.

Практическая значимость работы заключается в предлагаемых мерах, направленных на оптимизацию возможностей уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений.

Основная часть

В современном мире коррупция представляет собой массовое, изменчивое, многоликое социально-правовое явление в разных формах, основной, наиболее криминальной из которых предстает коррупционная преступность. Коррупция пронизывает все сферы общественной жизни и является объектом научных исследований, как отечественных [1, 2, 3], так и зарубежных авторов [4, 5, 6].

Уголовно-правовые средства признаны мировой практикой как эффективные составляющие механизма противодействия коррупции. В механизме уголовно-правового

регулирования в первую очередь важны нормы, закрепляющие понятие, цели, содержание, основание применения правовых средств воздействия государства на личность [7, с. 54].

Проблемы совершенствования системы противодействия коррупции, соблюдения антикоррупционного законодательства и совершенствования антикоррупционной деятельности носят международный характер [8, 9, 10, 11].

Важно подчеркнуть назначение правовых средств, составляющих содержание механизма уголовно-правового регулирования в предупреждении коррупционных преступлений и коррупции вообще.

Антикоррупционное уголовное законодательство постоянно изменяется. Уголовно-правовые средства предупреждения коррупционных преступлений также преобразовываются, и эти трансформации отражаются в Общей и Особенной частях УК РФ. Эффективность уголовного законодательства во многом зависит от его отражения общественно опасной действительности и ее дальнейших возможных тенденций.

На бессистемность и лоббирование уголовного законодательства, криминогенность ряда норм УК РФ указывают, например, ученые В. А. Номоконов [12, с. 441] и Т. В. Непомнящая [13, с. 88].

В научной литературе нередко отмечается такое свойство коррупции, как эволюция в зависимости от предпринимаемых мер противодействия [14, с. 20—21]. Это явление выходит на новый уровень развития, характеризуемый институционализацией (замещением правомерных общественных отношений устойчивыми коррупционными), отличающейся, по мнению профессора Т. Я. Хабриевой, в частности, закреплением коррупционных практик в организационно устойчивых формах не только в публичной, но и в частной сфере. Поэтому средства борьбы с коррупцией, действенные 8—10 лет назад, оказываются недостаточными в настоящее время. В качестве примеров профессор Т. Я. Хабриева приводит: декларирование имущества родственников публичных служащих, оформление активов на юридические лица, безнаказанное пользование коррупционерами этим имуществом; развитие различных форм посредничества во взяточничестве, рост рынка коррупционных услуг.

Специфика коррупционной преступности заключается в том, что она складывается из ряда корыстных преступлений и представляет собой в большей степени именно деятельность, а не единичные деяния [15, с. 304—305]. В уголовном законодательстве отсутствуют адекватные меры ответственности за некоторые формы и виды коррупции: деяния с корыстным сговором должностных лиц, инвестиции в коммерческие структуры из государственного бюджета, незаконная передача коммерческим структурам имущества, находящегося в государственной собственности, образование «лжепредприятий», осуществление коммерческой деятельности совместно с государственной службой.

В настоящее время теоретиками и практиками поднимаются вопросы криминализации следующих деяний: предложение (обещание) взятки; принятие предложения (обещания) дачи взятки; обещание коммерческого подкупа; требование взятки (прямое или косвенное), не приведшее к ее исполнению [16, 17, 18]. Актуальность этого вопроса подтверждается тем, что международные нормативные правовые акты относят указанные деяния к уголовно наказуемым [19, 20].

Эволюция коррупционных отношений, а также неполный охват уголовно-правовым регулированием фактически коррупционных деяний дополняются проблемами в правоприменении.

В преамбуле постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» обращается внимание на необходимость при осуществлении правосудия «соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями... законодательства» [21].

В действительности же, как показали результаты проведенного исследования, на практике происходит нарушение заявленных принципов. Так, респонденты-судьи встречались с различными видами противодействия расследованию коррупционных дел:

- 1) дача ложных показаний — 44,4 %;
- 2) неправомерная позиция защитника — 17 %;
- 3) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей — 14 %;
- 4) давление со стороны представителей органов власти — 10,3 %;
- 5) необъективные требования прокурора — 6,2 %;
- 6) воздействие со стороны работников органов внутренних дел — 4 %;
- 7) угрозы и противоправные действия в отношении суда — 3,1 %;
- 8) клевета в отношении следователей и оперативников — 0,5 %;
- 9) саботаж со стороны органов власти, призванных выявлять дополнительные эпизоды и закреплять доказательства, — 0,5 %.

Ранжирование видов противодействия расследованию коррупционных преступлений позволило выявить те, которые наиболее часто встречаются в судебной практике: 1) дача ложных показаний; 2) неправомерная позиция защитника; 3) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей.

Респонденты — сотрудники предварительного расследования также указали различные виды противодействия расследованию коррупционных дел:

- 1) неправомерная позиция защитника — 24,3 %;
- 2) дача ложных показаний — 22,6 %;
- 3) угрозы и противоправные действия в отношении следователя, оперативных работников — 17,5 %;
- 4) необъективные требования прокурора, судьи — 10,4 %;
- 5) давление со стороны представителей органов власти — 10,2 %;
- 6) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей — 7,8 %;
- 7) воздействие со стороны работников органов внутренних дел — 7,2 %.

По мнению респондентов — сотрудников предварительного расследования, наиболее часто встречаются следующие виды противодействия расследованию коррупционных дел: 1) неправомерная позиция защитника; 2) дача ложных показаний; 3) угрозы и противоправные действия в отношении следователя, оперативных работников.

Выявленные виды противодействия расследованию следует анализировать и применять меры по их профилактике. В первую очередь следует совершенствовать организационно-управленческие основы системы противодействия коррупционным преступлениям, в которых ведущая роль принадлежит научному (криминологическому) обеспечению. Для этого целесообразно создание на федеральном и региональном уровнях специальных подразделений

в органах исполнительной власти [22, с. 429], примером такого подразделения может служить отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области [23]. Введение в штат отдела специалиста-криминолога, осуществляющего аналитическую, консультационно-экспертную, контролирующую и иные функции [24, с. 62], позволило бы вывести профилактические меры на новый, более качественный уровень.

Известно, что обычно коррупционер создает для жертвы ситуацию, в которой дача взятки становится единственной возможностью решения проблемы. Респондентам-судьям был задан вопрос о том, приходилось ли им в последние два года устанавливать подобное обстоятельство и признавать его смягчающим наказание взяткодателя. Положительно ответили 10,5 % опрошенных судей г. Казани. В практике остальных респондентов такое обстоятельство не встречалось. В целом большинство судей (78,8 %) считают, что установить подобное обстоятельство несложно, и характеризуют его как обычную, рядовую, незначительную проблему.

При исследовании роли и значения уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений автор обращает внимание на институт уголовной ответственности.

Опрошенные судьи ответили, что в их практике в последние два года отмечены случаи (44,7 %), когда взяткодатель был освобожден от уголовной ответственности на известных законных основаниях, из которых в качестве обстоятельств указаны: 1) раскаяние взяткодателя и добровольное сообщение о совершенном деянии в органы внутренних дел (44,6 %); 2) имеющееся вымогательство в отношении взяткодателя со стороны должностного лица (25 %); 3) оказание содействия в раскрытии преступления (31,4 %).

Респонденты — сотрудники предварительного расследования (47 %) отметили случаи в своей практике, когда уголовная ответственность в отношении взяткодателя не наступала ввиду: 1) раскаяния взяткодателя и добровольного сообщения о случившемся в органы внутренних дел (45 %); 2) имеющегося вымогательства в отношении взяткодателя со стороны должностного лица (45 %); 3) оказания содействия в раскрытии преступления (10 %).

Что касается другого субъекта — коррупционера, то респонденты — сотрудники предварительного расследования (12 %) и судьи (6 %) указали на редкие факты прекращения уголовного преследования взяткополучателя за последние два года. При этом в качестве основного обстоятельства указано оказание содействия в раскрытии преступления.

Примечателен тот факт, что почти 60 % респондентов — сотрудников предварительного расследования и 72 % судей посчитали нецелесообразным распространение принципиальных положений нормы УК РФ (приложение к ч. 5 ст. 291) об освобождении от уголовной ответственности лица, давшего взятку, на лицо, получившее взятку.

Также автором при опросе были получены данные об освобождении от уголовной ответственности посредника во взяточничестве. Так, 16 % респондентов-судей указали, что в их практике за последние два года встречались такие случаи, в качестве обстоятельств указаны: 1) добровольное сообщение уполномоченному органу о посредничестве во взяточничестве (75 %); 2) активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступления (17 %); 3) раскаяние в случившемся (8 %).

34 % респондентов — сотрудников предварительного расследования ответили, что в их практике также были случаи, когда посредник во взяточничестве освобождался

от уголовной ответственности ввиду: 1) добровольного сообщения уполномоченному органу о посредничестве во взяточничестве (47 %); 2) активного содействия раскрытию преступления (42 %); 3) раскаяния в случившемся (11 %).

Таким образом, давая оценку практике применения института освобождения от уголовной ответственности, можно констатировать, что его предупредительный потенциал наиболее активно используется в отношении лица, давшего взятку, по сравнению с лицом, получившим взятку, и лицом-посредником. По убеждению автора, данная практика в целом, безусловно, способствует стимулированию антикоррупционного поведения.

Приговоры по уголовным делам коррупционной направленности в вышестоящую инстанцию обжалуют: редко — в практике судей г. Казани; менее чем в половине случаев — Нижнего Новгорода; примерно в половине случаев — Владимира; больше чем в половине случаев — Сыктывкара.

По результатам рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности вышестоящей инстанцией приговор: 1) оставлен без изменения — 81,4 % случаев; 2) приговор отменен и направлен на новое судебное рассмотрение — 6,1 %; 3) приговор изменен — 12,5 %.

При этом основными причинами отмены и изменения судебных решений стали: 1) нарушение уголовно-процессуальных норм — 39,6 %; 2) неправильное применение судом норм материального права при назначении наказания — 35,8 %; 3) ненадлежащая оценка доказательств и несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела — 24,6 %.

Как известно, в УК РФ содержится перечень из 13 видов наказаний, причем для большинства из них отсутствуют условия для исполнения [25, с. 60], из которых за совершение коррупционных преступлений применяются лишь некоторые.

Проведенный анализ вида и размера наказания показал, что в отношении осужденных Нижнего Новгорода и Владимира лишение свободы является наиболее распространенным видом наказания, при этом преобладает срок: от 5 до 10 лет — Нижний Новгород (50 %); от 3 до 5 лет — Владимир (60 %). В Казани складывается более мягкая практика наказания, поскольку: в качестве основного вида наказания применяется штраф (60 %), в 56 % случаев лишение свободы назначалось условно, в 11 % действовала отсрочка исполнения приговора. Кроме того, виды наказаний за коррупционные преступления в Казани представлены более широким спектром.

Таким образом, выявлены отличия в судебной практике назначения вида и размера наказания за коррупционные преступления. Снижается доля наказаний, связанных с лишением свободы или ее ограничением. В основном судом выносятся решения о применении условного осуждения, а также штрафа.

Известно, что правотворчество и правоприменение взаимосвязаны, поскольку принятые законодателем правовые нормы должны применяться на практике. В связи с этим интерес представляет вывод Т. В. Непомнящей о принятых нормах УК РФ, но не воспринятых практикой: несмотря на закрепление нормы в уголовном законе, практика значительно отличается, развивается, нивелируя эту норму [13, с. 86]. Такая нивелировка заключается, в частности, в назначении судом более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ниже низшего предела). Например, это касается применения ч. 3 ст. 290 УК РФ, предусматривающей наказание штрафом в размере от сорокакратной суммы взятки, а суд выносит решение с применением ст. 64 УК РФ о девятикратном размере суммы взятки [13, с. 89].

Видимо, суд исходил из осознания необходимости предоставления осужденным возможности выплаты назначенного им кратного штрафа.

Современная тенденция судебной практики правоприменения заключается в том, что штраф предстает как одна из альтернатив наказанию в виде лишения свободы [26, с. 341]. При этом следует отметить еще один важный факт — назначение судом кратного штрафа ниже низшего предела, указанного в УК РФ.

Ответственность за совершение коррупционного преступления предполагает также возмещение причиненного вреда. Что касается определения судом размера причиненного вреда, то респонденты указали соответствующие суммы: до 500 тыс. руб. — 22 %; от 1 до 3 млн руб. — 8 %; от 3 до 10 млн руб. — 13,3 % и т. д. 60 % респондентов согласны с определенным размером причиненного вреда. Относительно намерений опрошенных осужденных касательно возмещения вреда были получены следующие ответы: вред возмещен в 50,8 % случаях; будет возмещен в ближайшее время — 23,1 %; не планируют возмещать по причине отсутствия денежных средств — 21,6 %. Остальные осужденные (4,5 %) не имеют намерения возмещать вред, поскольку убеждены в несправедливом определении размера ущерба.

Данные прикладного исследования подтвердили неэффективность кратного штрафа как основного вида наказания ввиду утрачивания им предупредительного эффекта.

Выводы и заключение

1. Современная криминологическая ситуация характеризуется высоким уровнем коррупции, распространением ее во всех сферах жизнедеятельности общества, представляющим собой угрозу национальной безопасности.

В предупреждении коррупционных преступлений как наиболее криминальной, «ядерной» составляющей коррупции радикальными предстают уголовно-правовые средства, призванные гибко реагировать на изменения коррупционных практик.

2. В национальном антикоррупционном законодательстве нормы и принципы международного права занимают приоритетное место, но в настоящее время имеются отступления от конвенциональных международно-правовых норм.

3. Результаты прикладного исследования выявили случаи несоблюдения принципов правосудия по делам о коррупционных преступлениях. В судебной практике наиболее часто

встречаются такие виды противодействия расследованию, как: 1) дача ложных показаний; 2) неправомерная позиция защитника; 3) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей. Респондентами — сотрудниками предварительного расследования указаны: 1) неправомерная позиция защитника; 2) дача ложных показаний; 3) угрозы и противоправные действия в отношении следователя, оперативных работников.

4. Отмечается снижение доли наказаний за коррупционные преступления, связанные с ограничением свободы или ее лишением. В основном применяются условное осуждение и штраф. Ущерб от коррупционных преступлений возмещается далеко не в полной мере. Кратный штраф как основной вид наказания утрачивает предупредительный эффект, следовательно, не является эффективным.

5. Анализ данных опроса судей и сотрудников предварительного расследования показал, что предупредительный потенциал института освобождения от уголовной ответственности более активно используется в отношении корруптера (взяткодателя), по сравнению с лицом-посредником и коррупционером (взяткополучателем).

6. Возникает потребность в дополнительной научной разработке положений, нацеленных на оптимизацию возможностей уголовно-правовых средств по предупреждению коррупционных преступлений в следующих аспектах:

1) следует продолжать руководствоваться международными антикоррупционными стандартами и использовать их потенциал;

2) положительно решить вопрос о криминализации таких деяний, как: предложение (обещание) взятки; принятие предложения (обещания) дачи взятки; обещание коммерческого подкупа; требование взятки (прямое или косвенное), не приведшее к ее исполнению;

3) выявлять виды противодействия расследованию коррупционных преступлений и применять меры по их профилактике;

4) совершенствовать организационно-управленческие основы системы противодействия коррупционным преступлениям, в которых ведущая роль принадлежит научному (криминологическому) обеспечению;

5) использовать зарубежный опыт предупреждения коррупционных преступлений, касающийся штрафа как вида наказания. Штраф, исчисляемый в дневных ставках или штрафоднях (Франция, Германия, Нидерланды и др.), показал свою эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 234 с.
2. Охотский И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 179 с.
3. Паршин И. С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 289 с.
4. Bowles R., Garoupa N. Casual Police Corruption and the Economics of Crime // *International Review of Law and Economics*. 1997. 17(1). Pp. 75—87.
5. Eser A., Kubiciel M. Institutions against Corruption. A Comparative Study of the National Anti-Corruption Strategies reflected by GRECO's First Evaluation Round. *Nomos* : Baden-Baden, 2005. 125 p.
6. Muche S. Corporate Citizenship und Korruption. Ein systematisches Konzept von Unternehmensverantwortung / *Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler*. 1. Auflage. 2008. 267 s.
7. Воропаев С. А. Уголовно-правовые средства регулирования общественных отношений // *Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью* : материалы Всероссийской науч.-теоретич. конф. Ростов-на-Дону : Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2016. С. 52—58.
8. Corruption Currents, The Wall Street Journal's corruption blog. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.wsj.com/corruption-currents/> (date of viewing: 10.03.2018).

9. The Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) Blog. [Electronic resource]. URL: <http://www.fcpablog.com/> (date of viewing: 10.03.2018).
10. GAB. The Global Anticorruption Blog. [Electronic resource]. URL: <https://globalanticorruptionblog.com/> (date of viewing: 10.03.2018).
11. Reporters Without Borders (RSF) for Freedom of Information. [Electronic resource]. URL: <https://rsf.org/en> (date of viewing: 10.03.2018).
12. Номоконов В. А. О криминогенности российской политики в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 438—446.
13. Непомнящая Т. В. Современная российская уголовная политика: проблемы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16). С. 86—94.
14. Хабриева Т. Я. Правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство // Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научной конференции. Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л. В. Андриченко, О. О. Журавлева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 19—32.
15. Противодействие коррупции: новые вызовы / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2018. 384 с.
16. Кузнецова Т. России рекомендовано усилить криминализацию взяточничества // Адвокатская газета. 2018. 28 июня.
17. Лебедев А. Е. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупционной преступности // Преступность, организованная преступность и экономика: проблемы совершенствования предупредительной и правоохранительной деятельности : сб. науч. статей по итогам Международной науч.-практич. конф. 2—3 февраля 2007 г. : в 2 т. / под ред. В. И. Каныгина, С. В. Изосимова, А. Ю. Чупровой. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008. Т. 2. С. 6—10.
18. Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 40—45.
19. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 14.01.2020).
20. Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций от 21 ноября 1997 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934989> (дата обращения: 14.01.2020).
21. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.
22. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.
23. Положение об отделе по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области (утв. постановлением Правительства Нижегородской области от 30.08.2019 № 614). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465592204> (дата обращения: 14.01.2020).
24. Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Информационное обеспечение государственной политики борьбы с преступностью // Вестник КРАГСИУ. Государство и право. 2003. № 6. С. 60—67.
25. Лунеев В. В. Научные основы отечественного законодательства // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 50—67.
26. Стромов Ю. В. Эффективность штрафа как основного вида наказания // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А. И. Долговой, В. И. Каныгина. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 340—343.

REFERENCES

1. Onufrienko A. V. *The system of corruption-related crimes*. Diss. Cand. of Law. Moscow, 2015. 234 p. (In Russ.).
2. Okhotsky I. E. *The legal mechanism of the state anti-corruption strategy in the Russian Federation: constitutional and legal framework*. Diss. Cand. of Law. Moscow, 2015. 179 p. (In Russ.).
3. Parshin I. S. *Anti-corruption: criminal law and criminological research*. Diss. Cand. of Law. Nizhniy Novgorod, 2014. 289 p. (In Russ.).
4. Bowles R., Garoupa N. Casual Police Corruption and the Economics of Crime. *International Review of Law and Economics*, 1997, 17 (1), pp. 75—87.
5. Eser A., Kubiciel M. *Institutions against Corruption. A Comparative Study of the National Anti-Corruption Strategies reflected by GRECO's First Evaluation Round*. Nomos, Baden-Baden, 2005. 125 p.
6. Muche S. *Corporate Citizenship und Korruption. Ein systematisches Konzept von Unternehmensverantwortung*. Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler. 1. Auflage. 2008. 267 p.
7. Voropaev S. A. Criminal-legal means of regulating public relations. *Criminal-legal, criminal procedure policy and modern problems of the fight against crime*. Proc. of the All-Russian Sci.-Theoretical Conf. Rostov on Don, 2016. Pp. 52—58. (In Russ.).
8. Corruption Currents. *The Wall Street Journal's corruption blog*. URL: <https://blogs.wsj.com/corruption-currents/>
9. The Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) Blog. URL: <http://www.fcpablog.com/>
10. GAB. The Global Anticorruption Blog. .URL: <https://globalanticorruptionblog.com/> (date of viewing: 03.10.2018).
11. Reporters Without Borders (RSF) for Freedom of Information. URL: <https://rsf.org/en> (date of viewing: 03/10/2018).
12. Nomokonov V. A. On the criminogenicity of Russian politics in the fight against crime. *All-Russian Criminological Journal*, 2016, 10(3), pp. 438—446. (In Russ.).
13. Nepomnyashchaya T. V. Modern Russian criminal policy: problems of law-making and law enforcement. *Tomsk State University Bulletin. Law*, 2015, no. 2, pp. 86—94. (In Russ.).

14. Khabrieva T. Ya. Legal mechanisms for the implementation of international anti-corruption conventions in national legislation. In: Andrichenko L. V., Zhuravleva O. O. (eds.). *Legal problems of combating corruption*. Materials of the Int. Sci. Conf. Moscow, November 2, 2011. Moscow, 2012. Pp. 19–32. (In Russ.).

15. Ivanov S. B., Khabrieva T. Ya., Chikhanchin Yu. A. [et al.]. *Anti-corruption: new challenges*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M Publ., 2018. 384 p. (In Russ.).

16. Kuznetsova T. Russia recommended to increase the criminalization of bribery. *Lawyer newspaper*, 2018. June 28. (In Russ.).

17. Lebedev A. E. Criminal law aspects of combating corruption crime. In: Kanygina V. I., Izosimova S. V., Chuprova A. Yu. (eds.). *Crime, organized crime and the economy: problems of improving preventive and law enforcement activities*. Coll. of sci. articles based on the results of the Int. sci. and pract. conf. February 2–3, 2007 Nizhny Novgorod, 2008. Vol. 2. Pp. 6–10. (In Russ.).

18. Sidorenko E. L. On the advisability of criminalizing the promise and offer of a bribe. *Society and Law*, 2017, no. 1, pp. 40–45. (In Russ.).

19. Council of Europe Criminal Law Convention on Corruption of January 27, 1999. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/

20. Convention for the Suppression of the Granting of Bribes to Foreign State Officials in the Implementation of International Business Transactions of November 21, 1997. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934989>.

21. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24. *Russian newspaper*, 2013, 17 July. (In Russ.).

22. Dolgova A. I. (ed.). *Criminology*. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2005. 912 p. (In Russ.).

23. Regulation about Department of Prevention of Corruption and Other Offenses of the Nizhny Novgorod Region (approved by the Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated August 30, 2019 No. 614). (In Russ.). Diss. Cand. of Law. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465592204>.

24. Gorshenkov A. G., Gorshenkov G. G., Gorshenkov G. N. Information support of the state policy of the fight against crime. *Bulletin of KRAGSiU. State and law*, 2003, no. 6, pp. 60–67. (In Russ.).

25. Luneev V. V. Scientific foundations of domestic lawmaking. *Optimization of scientific support and criminological culture of the fight against crime*. Moscow, Russian Criminological Association, 2011. Pp. 50–67. (In Russ.).

26. Stromov Yu. V. Efficiency of a fine as the main form of punishment. In: Dolgova A. I., Kanygin V. I. (eds.). *Crime and the problems of combating it*. Moscow, Russian Criminological Association, 2007, pp. 340–343. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений уголовно-правовыми средствами (результаты прикладного исследования) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172.

For citation: Kulakova M. N. Prevention of corruption crimes by the criminal legal means (results of applied research). *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172.

УДК 343.5
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.173

Yaroshenko Olga Nikolaevna
Candidate of Law,
Associate Professor of Criminal Law,
Lobachevsky University,
Russian Federation, Nizhny Novgorod

Ярошенко Ольга Николаевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ИРАНА

CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY UNDER IRANIAN CRIMINAL LAW

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal Executive law

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовой оценки преступлений против общественной нравственности, что позволяет раскрыть понятие и особенности квалификации таких преступлений. В современном мире в связи с глубочайшими процессами глобализации и интеграции правовое положение личности должно находиться в динамике. В законодательстве многих государств сама система преступлений против нравственности была сформирована примерно в XIX в. Проблема нравственности традиционно выступает в качестве центральной во многих научных исследованиях, а в последнее

время интерес к ней только возрастает, поскольку разрушение укоренившейся в сознании россиян системы нравственных ценностей препятствует проведению преобразований в различных сферах жизни российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности российского государства.

Совершение виновными преступлений против общественной нравственности, социальная опасность которых определяется не столько их количеством, сколько спецификой вреда, который причиняется всему обществу, порождает различные сферы общественной жизни, имеет